

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 001:316+001:17

ББК 6.561.8

Л 97

DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-80-85

НАУКА И ЭТИКА В КОНЦЕПЦИИ М. ВЕБЕРА: АНАЛИЗ КОРРЕЛЯТИВНЫХ СВЯЗЕЙ

(Рецензирована)

Светлана Аслановна ЛЯУШЕВА

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия
slyausheva@list.ru

Ольга Ивановна КУСКАРОВА

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева,
Майкоп, Россия
olga.kuskarova.81@mail.ru

Зухра Хачмафовна ГУЧЕТЛЬ

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева,
Майкоп, Россия
zuchraguchetl@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема этики и смысла науки в концепции немецкого социолога Макса Вебера. Авторы отмечают, что основные работы М. Вебера посвящены достаточно общим социально-философским проблемам морально-этической составляющей научной деятельности. Анализируется позиция ученого по отношению к роли научной дискуссии, которая выполняет важную роль в отношении идеалов и моральных норм. По мнению ученого, моральная жизнь индивида не поддается никакой возможности рационального обоснования. Данный теоретический постулат вытекает из концепции разума и научного знания, освобождает этику от достоинства науки и не допускает распространения логического дискурса, свойственного науке, на факты, по своей природе с точностью не предсказуемые и не поддающиеся исчислению. Авторы также обращают внимание на то, что исследования М. Вебера интересны в следующем аспекте: в них устанавливается связь традиций (религиозных, национальных), образа жизни народа и экономических отношений. Показано развитие ряда идей М. Вебера в неопозитивизме и аналитической философии. Делается вывод о значении идей Вебера для современных ученых и социологической науки в целом, а также о необходимости поиска новой парадигмы рациональности.

Ключевые слова: наука, этика, научный дискурс, социология, мораль, рациональность, научное знание, человек, протестантская этика.

Для цитирования: Ляушева С.А., Кускарова О.И., Гучетль З.Х. Наука и этика в концепции М. Вебера: анализ коррелятивных связей // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2023. Вып. 4 (329). С. 80-85. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-80-85.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

SCIENCE AND ETHICS IN THE CONCEPT OF M. WEBER: ANALYSIS OF CORRELATIVE RELATIONSHIPS

Svetlana A. LYAUSHEVA

Adyge State University, Maykop, Russia
slyausheva@list.ru

Olga I. KUSKAROVA

Adyge Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerashev, Maykop, Russia
olga.kuskarova.81@mail.ru

Zukhra H. GUCHETL

Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerashev, Maykop, Russia
zuchraguchetl@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of ethics and the significance of science within the conceptual framework developed by Max Weber, the renowned German sociologist. The authors note that Weber's main works focus on fairly general socio-philosophical problems as a moral and ethical part of science. The study analyzes the position of the scientist on the role of scientific discussion, which plays an important role in relation to ideals and moral norms. According to the scientist, the moral dimension of human life lacks rational justifiability, which emerges as a logical consequence of his conception of reason and scientific knowledge and frees ethics from the dignity of science. It does not allow the extension of the logical discourse inherent in science to facts that are by their nature not precisely predictable and incalculable. The author notes that M. Weber's research is also interesting because it establishes a connection between traditions (religious, national), the way of life of the people and economic relations. The development of a number of ideas of M. Weber in neopositivism and analytical philosophy is shown. It is concluded that Weber's ideas hold significant relevance for contemporary scholars and sociology as a whole, and also about the need to find a new paradigm of rationality.

Keywords: science, ethics, scientific discourse, sociology, morality, rationality, scientific knowledge, individual, Protestant ethics.

For citation: S.A. Lyausheva, O.I. Kuskarova, Z.H. Guchetl. Science and ethics in the concept of M. Weber: analysis of correlative relationships // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2023. Iss. 4 (329). pp. 80-85. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-80-85.

Введение. Макс Вебер (1864—1920 гг.) — безусловно, одна из крупнейших фигур западной социологии на рубеже веков. Он — классик и мыслитель, идеи которого не потеряли своей значимости и по сей день. Макс Вебер является одним из основоположников современной социологии, но его творческая деятельность не ограничивалась строгими рамками данной науки. Он также хорошо разбирался в области политических теорий, правовых учреждений и религии и, наконец, выступал как логик и методолог, ученый и философ и просто современный интеллектуал. Заинтересованность к трудам Вебера не утихает в конце XX — начале XXI века. На него ссылаются представители различных социально-философских течений — неомарксисты, неосоциалисты, неоконсерваторы, постиндустриалисты, постмодернисты, анархисты и другие. Сегодня идеи и работы Макса Вебера также актуальны и имеют исторический и научный интерес. Среди прочих ценных идей в области этики он ввел в научный обиход ряд широко употребляемых концептов, таких как протестантская этика, этика убеждения и ответственности, свобода от оценки и другие.

Методы. Исследования М. Вебера интересны тем, что в них устанавливается связь традиций (религиозных, национальных), образа жизни народа и экономических отношений. Исследуя сущность и пути западной цивилизации, Вебер разработал общесоциологическую концепцию «понимающей социологии» Такая связь намечена уже в самих названиях произведений мыслителя, наиболее значимых в этом плане: «Протестантская этика и дух капитализма», «Хозяйственная этика мировых религий», «О некоторых категориях понимающей социологии» [1].

Как видно, изыскания М. Вебера лежат скорее в области культурологии, чем экономики. Они касаются не только специальных областей экономики или социологии, а устанавливают связь всех аспектов человеческих отношений, в том числе экономики и культуры, политики и религиозно-психологических ориентаций и т.п. Эти изыскания начинаются с весьма показательного принципа: наука о культуре объективна и должна быть свободной от оценочных суждений, ученый должен оставить свои вкусы (религиозные привязанности, национальные симпатии и др.) за пределами научных занятий. Другой принцип: развитие культуры за последние 300-400 лет в Европе предопределило рационализм как

основной метод в образе мышления и философствования, как и в области экономики, политики и науки.

Результаты. Занимая антинатуралистические позиции, М. Вебер был глубоко убежден, что человеческую деятельность нельзя изучать на основе тех же методологических принципов, из которых исходит астроном, изучающий движение небесных тел. И этот методологический канон особенно ярко проявляется в трактовке им фундаментальных выборов моральной жизни, которые, по мнению ученого, не поддаются никакой возможности рационального обоснования. Данный теоретический постулат, освобождающий этику от достоинства науки, вытекает из концепции разума и научного знания, которую Вебер принял предварительно и которая не допускает распространения логического дискурса, свойственного науке, на факты, по своей природе с точностью не предсказуемые и не поддающиеся исчислению.

Находясь под влиянием «обаяния» научно-технической рациональности, которая дала возможность зародиться и укрепиться современной цивилизации, в конечном счете спрессовавшись в характерное понятие «капиталистического духа», включающее в себя не только экономическую структуру, но и общую концепцию жизни и мира, немецкий социолог весьма недоверчиво и отчужденно относился к тому, что не входит в область научного предвидения. «Такова наша судьба, — считал он, — что относительно наиболее важных и решающих проблем жизни нашему разуму нечего сказать» [2].

Применяя рационализм как основной метод анализа, М. Вебер выделил четыре типа социального действия в системе человеческих отношений: целерациональное (рациональная ориентация на достижение собственных целей, интересующих данное сообщество), ценностно-рациональное (основанное на вере в ценность самого действия, независимо от результата, от успеха или неуспеха), аффективное (определяемое эмоциями) и традиционное (совершаемое по привычке, обусловленное традицией). Из четырех названных типов социального действия Вебер выделил одно — ценностно-рациональное. Именно оно, по мысли Вебера, преобладало и преобладает в культуре. Такой аксиологический подход обусловлен, как полагал автор концепции, самим духом времени, духом культуры. Понятно, что от смены ценностных ориентаций зависит и характер социального действия.

Социология религии, или протестантизма, М. Вебера основана на мысли о том, что капиталистическая система хозяйствования, вся система рыночных отношений строится на этической концепции протестантизма, этическом кодексе протестантизма. Последний и есть сам дух капитализма, ибо главный мотив такого кодекса — экономический рационализм. Экономический рационализм — содержание капиталистического хозяйствования, а его форма — профессиональная деятельность. В произведениях Вебера разработан своеобразный терминологический словарь: «хозяйственная этика», «прагматическая этика», «благодать собственника и греховность неимущего», «аскеза профессионального труда» и др. Эти термины в полной мере используются в современном языке деловой этики.

Согласно Веберу, особенностью именно протестантских конфессий (в отличие от католических) является то, что в их идеологии упор делается на моральной практике, а не на догматике. Эта моральная практика основана на тезисе о необходимости для человека неуклонного следования своему божественному предназначению, реализующемуся в мирском служении, исполнении мирского долга. «Мирской аскетизм» отражает, по Веберу, дух капитализма. А протестантизм, и прежде всего его этический кодекс, является стимулом для выработки соответствующего кодекса поведения в быту и хозяйственной жизни капитализма. Протестантская этика становится, таким образом, условием рационализации жизни.

Обсуждения. Рассмотрев общий принцип, который Вебер положил в основу отделения научной рациональности от всего прочего, остановимся теперь более подробно на отношении, которое он устанавливает между наукой и этикой. С особой силой он утверждает невыводимость ценностных суждений из политической экономики, вступая в этой связи в полемику с Карлом Марксом. По существу, «Протестантская этика и дух капитализма» (1905 г.) — произведение, направленное против марксистской системы экономического материализма.

В противовес марксистскому учению об объективных законах экономического развития, М. Вебер показал, что основным стимулом экономики является этос, т.е. нравственный характер народа, его обычаи и образ жизни. Этос, безусловно, включает в себя и религию. Согласно Веберу, религиозные убеждения и религиозная мораль — важнейшая основа хозяйствования народа.

Автор «Протестантской этики» убежден, что эмпирическая наука никогда не может ставить перед собой задачу формулировать обязывающие нормы и идеалы, дабы затем выводить из них директивы для практической деятельности. Подобное строгое разделение происходит из того, что ценностные суждения, в отличие от научных, берут начало из индивидуальной интуиции мира и, следовательно, являются полностью субъективными, и все это — несмотря на то, что они часто подвергаются критике.

По мнению Вебера, научная дискуссия выполняет важную роль в отношении идеалов и моральных норм, выявляя условия их исторического существования и высвечивая их подлинное выборное начало. Наука, во-первых, определяет, являются ли средства подходящими, чтобы достичь желаемой цели, а во-вторых, прогнозирует возможные последствия использования этих средств, то есть она выявляет, какой ценой достанется реализация одной ценности, несущая с собой жертвование другой. Таким образом, она ведет к осознанию того, что приверженность определенной цели — это занятие позиции против других ценностей, и тем самым косвенно подводит к суждению о целесообразности самого выбора. Кроме того, наука может оказать нам помощь при анализе ценностных ориентаций, покидая свою эмпирическую почву и преобразуясь в социальную философию. В этой своей функции она выступает как прояснение целей, которые заставляют нас действовать, выбирать, вести борьбу и сопротивление в конкретной жизни, ибо эти цели зачастую от нас остаются скрытыми, а их подлинная сущность — завуалированной. Но в этом случае наука не имеет возможности принудить кого-то сообразовываться с последними целями, потому что их выбор — сугубо личное дело. «Эмпирическая наука, — пишет Вебер, — никогда не может научить кого-то тому, что он должен делать; она может научить его лишь тому, что он может, а в определенных обстоятельствах — то, что хочет» [1].

Согласно идеям Вебера, внутренне мы рассматриваем идеалы и высшие ценности как объективно достоверные, как отправные точки для придания смысла жизни, как самое ценное богатство нашей личности, но подобная достоверность, констатирует немецкий ученый, вопрос веры, и только религиозные фанатики и сектанты-догматики могут приписывать своим видениям мира достоинство необусловленных моральных предписаний. Но когда задействованы столь широкие культурные пространства, связанные с субъективной интерпретацией реальности, эмпирической науке остается лишь умыть руки. Отсюда следует четкое различие между познанием и оценкой, то есть между научным долгом видеть истину фактов и практическим долгом защищать собственные идеалы. Первое отвечает на потребность концептуального упорядочения эмпирической реальности так, чтобы это было очевидно и неоспоримо для каждого человека. Вторая (то есть оценка), напротив, взывает

к чувству, энтузиазму, вовлеченности ради субъективных идеалов, почти всегда находящихся между собой в противоречии. Смешение этих двух типов дискурса, по мнению Вебера, оказывается весьма вредным, поэтому последний, как деятель науки, декларирует свою незыблемую верность задаче определить, «где заканчивается исследователь с его мыслительной деятельностью и где начинает говорить человек, действующий, исходя из волевого начала» [3].

Именно на основе этого принципа немецкий ученый утверждает безоценочность науки и самый решительный запрет университетским преподавателям «пропагандировать с кафедры собственные этико-политические взгляды, постоянно превращаясь из учителей метода и строгого понимания чистых фактов в демагогичных поставщиков личных, никогда научно не доказуемых идеалов и практических выборов. Между различными ценностями, с помощью которых мы направляем свою жизнь, существует непримиримое противоречие, такое же, как между богами греческого Олимпа. И хотя христианская этика на протяжении многих веков пыталась унифицировать ценности жизни, крах этой попытки очевиден, ибо непримиримое множество претендующих на абсолютность ценностей довлеет над нами и раздрает наше существование, подобно «темной судьбе», не поддающейся прояснению посредством концептуальных инструментов науки» [4].

Закключение. Таким образом, относительно наиболее насущных и жизненно важных проблем, которые касаются целей и ценностей, часто находящихся между собой в конфликте, последнее слово принадлежит не университетским кафедрам, а другим силам, ибо профессор не может (и не должен как ученый) становиться вождем, навязывая тем самым своим слушателям некие идеологические выборы. Но когда цель уже определена и свободно принята, он в состоянии научно проверить вытекающие из нее последствия. Из этого следует, что никто не может за нас решать, ради каких ценностей жертвовать своей жизнью.

Таково в общих чертах разграничение между наукой и этикой, проведенное в работах Вебера. В заключение можно сказать, что немецкий социолог находился под влиянием чар научного знания, являющегося, по его мнению, единственным завоеванием человеческого разума. Будучи тесно связанным с позитивистской культурой своего времени, он, естественно, принижал все виды знания и все духовные силы, которые не соответствовали канону экспериментально-исторических наук. И первым, кто поплатился за это, была как раз этика, или сфера принятия решений относительно последних целей и ценностей, учитывая то, что в его видении лишь стратегия голых средств, направленных на достижение уже принятой цели, подлежит научному обсуждению.

Таким образом, в отличие от неокантианцев, Вебер отрицает, что наша историческая деятельность находится в связи с универсальными, объективно существующими и как бы давящими на нас извне ценностями. Следует отметить, что это строгое разделение человеческой активности на научный светоч и на сферу иррационального (то есть инстинкты и эмоции) обрело затем свое продолжение в неопозитивизме и аналитической философии, которые, признавая чисто формальную или инструментальную дееспособность разума, затушевывали или отрицали его сущностную способность быть применимым к целям и ценностям, сопряженным с субъективными и экзистенциальными устремлениями человеческой личности.

Но, как показала история, подобная дихотомия оказалась весьма опасной и чреватой серьезными последствиями, как в общественной, так и частной жизни людей. Поэтому поиск новой парадигмы рациональности, которая не сводилась бы к области научного знания, а охватывала собой более широкие сферы деятельности человека, является актуальным как никогда.

Примечания:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1990.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
3. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. М. И. Левина, П. П. Гайденко, А. Ф. Филиппов. 2-е изд., доп. и испр. М. : РОССПЭН, 2006. 648 с.
4. Вебер М. Политика как призвание и профессия / пер. с нем. и вступит. ст. А. Ф. Филиппова. М. : РИПОЛ классик, 2018. 288 с.

References:

1. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. M., 1990.
2. Weber M. Selected works. — M.: Progress, 1990.
3. Weber M. Selected works: The Protestant ethic and the spirit of capitalism / transl. from German by M.I. Levin P.P., Gaydenko A.F. Filippov. 2nd ed., enlarged and revised. Moscow: ROSSPEN, 2006. 648 pp.
4. Weber M. Politics as a vocation / transl. from German and introductory article by A.F. Filippov. Moscow: RIPOLL classic, 2018. 288 pp.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 02.11.2023;
принята к публикации 07.11.2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The paper was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 02.11.2023;
accepted for publication 07.11.2023.

The authors declare no conflicts of interests.

© Ляужева С.А., Кускарова О.И., Гучетль З.Х., 2023